

Вокруг завывал ветер, свистя в щелях полуразрушенных бетонных стен. Прямо перед ними высилась квадратная коробка дома, с первого взгляда до ужаса похожая на гроб.

Бай Чжу окинул взглядом распахнутую деревянную дверь, за которой чернел длинный коридор. Станный ритмичный стук, доносившийся отсюда прежде, полностью утих. Тан Цяньшу осторожно двинулся вперед. Бай Чжу пошел следом, шагнул на крыльцо, обутое в блеклый резиновый коврик, и осмотрелся.

Над дверью висел динамик громкоговорителя — точно такой же, как на подземной парковке. Рядом покачивалась металлическая табличка. Она совсем заржавела, но на ней еще можно было разобрать тусклые буквы: «Хранитель врат Чжэн Цицзян».

Хранители не имеют права самовольно покидать Второе измерение, так что весь их быт сосредоточен внутри. Здесь у каждого есть свой угол. Это обшарпанное здание явно служило пристанищем для Чжэн Цицзяна, хранителя Второго измерения в Ляочэне.

Первой мыслью Бай Чжу было:

«Вроде оба хранители врат, а этот Чжэн Цицзян устроился куда скромнее, чем второй дядя Бай Шоу. Тот явно умел жить на широкую ногу».

Следом пришла вторая:

«Чжэн Цицзян, скорее всего, мертв».

Дверная ручка заросла толстым слоем нетронутой пыли.

Тан Цяньшу тоже понял, что они стоят у порога жилища хранителя. Заглянув внутрь, он вежливо постучал по косяку:

— Простите, есть кто дома?

Ответа, разумеется, не последовало. Бай Чжу первым перешагнул порог, и Тан Цяньшу поспешил за ним.

Внутри царил кромешный мрак. Даже обостренное зрение культиваторов пасовало перед этой темнотой. Тан Цяньшу сосредоточил духовную силу и сотворил пасс пальцами — на кончике ногтя вспыхнуло крошечное пламя. Стало чуть светлее. Посчитав, что этого мало, парень собрался было раздуть огонек поярче, но тут раздался сухой щелчок, и вспыхнул электрический свет.

Бай Чжу убрал руку от выключателя и выразительно посмотрел на пляшущую искру в руке напарника.

—...

Тан Цяньшу сконфуженно потушил пламя. Он совсем позабыл, что дома хранителей обычно подключены к электричеству и сети через специальные духовные массивы.

При свете ламп первый этаж перестал казаться зловещим, но остался таким же тесным. Сразу от порога тянулся узкий коридор, заставленный простыми деревянными стеллажами со всяким хламом. Бай Чжу выудил с полки бутылку из-под красного вина — судя по уцелевшей этикетке, весьма недешевого. Она была пуста.

— Ты что-то ищешь? — Тан Цяньшу тем временем тоже принялся шарить по полкам. — А то, что мы тут копаемся, не считается незаконным проникновением?

— Нет, — отозвался Бай Чжу. — Нас пригласили.

— Кто?

Бай Чжу лишь дернул подбородком, указывая на пол.

Тан Цяньшу опустил взгляд и шумно втянул сквозь зубы воздух.

На покрытом тонким слоем пыли полу виднелась отчетливая широкая полоса. Она тянулась от самого входа и сворачивала в комнату по левой стороне.

Присев, Тан Цяньшу примерил ладонь к ширине следа.

— Что это? Колесо от машины?

— А ты часто видишь людей, которые катают по дому шины? — парировал Бай Чжу.

Прихватив бутылку, Бай Чжу толкнул левую дверь. Это оказалась кухня, где царил неописуемый свинарник. В раковине громоздилась гора немытой посуды, источая тяжелый сальный душок. На обеденном столе валялись смятые пивные банки и горы арахисовой шелухи. Окинув взглядом этот бардак, Бай Чжу потянул за ручку холодильника. Внутри теснились стройные ряды пива, а остатки каких-то овощей давно сгнили, превратившись в бесформенную жижу.

Тан Цяньшу брезгливо зажал нос:

— Ну и свинарник...

Бай Чжу захлопнул дверцу.

— Что тебе известно об этом Чжэн Цицзяне?

— Да почти ничего. Когда старшая сестра возглавила филиал в Ляочэне, он уже служил здесь хранителем врат, — Тан Цяньшу задумался. — Видел его мельком всего раз. Держался он скромно, тихо. Не похож он на горького пьяницу.

— Одиночество толкает и не на такое, — заметил Бай Чжу. — Может, как раз из-за своей нелюдимости он и коротал дни в компании бутылки.

Пыльный след обрывался на пороге кухни. Больше ничего примечательного, кроме грязи, здесь не нашлось. Вернувшись в коридор, Бай Чжу подошел к остальным комнатам. Всего на первом этаже было три двери. Он приоткрыл правую — за ней скрывалась тесная гостиная. Кофейный столик ломился от пустой тары, а на ковре виднелось засохшее бурое пятно, подозрительно похожее на следы рвоты. Заходить внутрь Бай Чжу не стал.

Тан Цяньшу тем временем заглянул за третью дверь, но тут же поспешно отпрянул назад, бледнея на глазах:

— Там туалет... Бе-э...

—...

Бай Чжу выразительно промолчал и перевел взгляд на лестницу в конце коридора.

— Поднимемся.

\*\*\*

Второй этаж состоял всего из двух спален. Тан Цяньшу остался осматривать их, а Бай Чжу предупредил его и поднялся на третий.

Ступени вели себя ненадежно, уходя из-под ног с противным скрипом. Наверху Бай Чжу толкнул дверь и попал в просторный кабинет. Межкомнатные стены здесь снесли, а пустые пространства между несущими колоннами превратили в книжные шкафы. Полки были забиты рабочими журналами хранителя, расставленными строго по хронологии.

Он наугад вытащил одну из тетрадей. Написанные небрежным, летящим почерком заметки должны были фиксировать любые колебания во Втором измерении, но на деле все они сводились к одному. Под разными датами красовалась неизменная фраза: «В 1139 все без изменений».

«1139», судя по всему, обозначало порядковый номер Второго измерения Ляочэна.

Бай Чжу вернул журнал на полку. Старший брат, Чжэн Цихай, всю жизнь наслаждался жизнью в верхнем мире, занимая почетный пост ректора, пока младший откровенно прокрастинировал в этой дыре. Лениво покручивая пустую бутылку, Бай Чжу побрел вдоль книжных полок и остановился у письменного стола у окна. На нем сиротливо ютился снимок в деревянной рамке. Поставив бутылку, Бай Чжу взял фотографию.

Снимок запечатлел двух братьев, похожих как две капли воды. Все обстояло ровно так, как рассказывал Лу Бучэнь. Слева улыбался мужчина с аккуратной темной родинкой на

переносице — ректор Университета Сяньлянь Чжэн Цихай. Справа, набычившись, смотрел его суровый двойник с гладким лбом — сам хранитель Чжэн Цицзян.

Бай Чжу вгляделся в лица на снимке. Кто же лишил Чжэн Цицзяна жизни? И главное — где его труп?

Вдруг затылок защекотало. Из ножен меча Цзяньду бесшумно скользнула золотая нить. Пользуясь тем, что поблизости никого нет, золотая лента вытянулась, нежно мазнула Бай Чжу по щеке, а после требовательно постучала по стеклу фоторамки.

Бай Чжу совсем позабыл о привязавшейся к нему причудливой сущности. Он перехватил кончик ленты двумя пальцами и осторожно отвел в сторону:

— Ты чего?

Вместо ответа лента вытянулась еще длиннее и принялась упорно тыкать поочередно то в Чжэн Цицзяна, то в Чжэн Цихая. Словно пыталась привлечь внимание к обоим братьям.

Бай Чжу прищурился:

— Ты их знаешь?

В ту же секунду лента выпрямилась струной, согнулась под прямым углом и качнулась в сторону темного угла.

Бай Чжу обернулся и только сейчас заметил, что за одним из стеллажей висит плотная портьера.

«Кхе-кхе... Кхм...»

Снаружи донесся сухой надрывный кашель, сопровождаемый треском старой мембраны. Звук то нарастал, то затихал. Бай Чжу мельком глянул в окно, сообразив, что заработал уличный репродуктор над дверью. Но с места не сдвинулся, продолжая буравить взглядом портьеру в углу — оттуда, гораздо ближе и отчетливее, послышался точно такой же звук:

— Кхе-кхе... Убирайся... Кхе... Живо прочь... Проваливай!..

Голос принадлежал зрелому мужчине. Сиплый, сорванный, он сочился неприкрытой яростью. Говоривший хрипел все громче, переходя на крик.

Уголок губ Бай Чжу пополз вверх:

— А если не уйду? Что тогда?

За портьерой воцарилось молчание. Спустая секунду что-то щелкнуло, и в глубине ниши загорелась лампа. На блеклой ткани занавески, словно в театре теней, проступил округлый силуэт. Круглая тень запрыгала по столешнице.

Тук. Тук-тук.

Оно соскочило со стола на пол.

Тук. Тук-тук.

Существо устремилось напрямик к Бай Чжу. Внезапно оно взмыло вверх, зацепив портьеру. С оглушительным грохотом карниз сорвался с креплений, штора рухнула, намертво спеленав прыгуна. Нелепый кокон покатился по полу и с размаху впечатался в несущую колонну, после чего замер.

В наступившей тишине отчетливо хрустнула кость.

Бай Чжу:

—...

Теперь, когда преграда исчезла, в нише обнаружилась старая радиоточка.

— Дай-ка угадаю, кто ты, — пробормотал Бай Чжу, шагнув ближе.

В этот миг укутанный шторой ком судорожно дернулся и взвился в воздух, точно потревоженный покойник. Бай Чжу, ожидавший подвоха, выбросил руку вперед. Его пальцы согнулись в когте, готовые намертво стиснуть добычу.

Когда до цели оставался какой-то жалкий сантиметр, за спиной раздался грохот. Тан Цяньшу с ноги вынес деревянную дверь, ураганом ворвался в комнату, взвалил Бай Чжу на плечо и рыбкой сиганул в окно.

— Спасайся-я-я-я!

Бай Чжу:

—???

Выпестованный системный квест накрылся медным тазом. В это мгновение перед мысленным взором Бай Чжу пронеслись все прегрешения его жизни. Не иначе как кара небесная за былые грехи...

Тан Цяньшу неся во всю прыть, лавируя между заброшенными коробками зданий и выжимая из своего тела все ресурсы.

— Ты цел?! — испуганно выдохнул он. — Не ранен?! Откуда в этой дыре взялся суй ранга Пован?! Какое счастье, что я подоспел вовремя...

Бай Чжу прижал ладонь к лицу и страдальчески вздохнул:

— Слушай, ты вообще помнишь, что ты — заложник?

Парень застыл как изваяние.

Он поспешно спустил Бай Чжу на землю. В его голове тут же зароился ворох панических мыслей: «Конец! Я все завалил! Меня признают профнепригодным!» Звание лучшего практиканта Лиги культиваторов затрепетало крылышками и улетело в закат.

В этот момент из разбитого окна третьего этажа донесся яростный вопль, и наружу вылетела человеческая голова. Она мчалась с такой скоростью, что расстояние между ними сокращалось на глазах.

Не успел Бай Чжу перевести дыхание, как его вновь бесцеремонно закинули на плечо.

Тан Цяньшу на бегу истошно орал:

— К черту правила! Не бросать же тебя на растерзание этой твари!

— Спасибо, — выдавил Бай Чжу, болтаясь вниз головой. — Ты очень благородный заложник.

— Всегда рад помочь!

—...

При каждом шаге парня Бай Чжу немилосердно трясло. Приподняв голову, он уставился назад. Жуткий шар летел следом, рассекая воздух со свистом.

Лицо летящей головы было изрезано вдоль и поперек глубокими бороздами, точно кто-то полосовал его ножом в припадке безумной ярости. Однако сквозь шрамы угадывались черты немолодого мужчины с фотографии. Вот только из-за глубоких ран невозможно было понять, темнела ли на его лбу заветная родинка.

Бум! Голова ударилась о землю, спружинила и в один прыжок оказалась совсем рядом.

У Тан Цяньшу от ужаса мороз по коже продрал:

— Посмотри скорее, у нее сзади кишки не волочатся?!

— Нет, — ответил Бай Чжу. — А что?

— Да это же травма моего детства! — истошно завопил парень. — Мне мелким рассказывали, что в Юго-Восточной Азии есть мастера проклятий, у которых башка может летать отдельно от туловища. И под ней волочатся окровавленные потроха! Они еще жутко хохочут по ночам... Я после тех баек неделю уснуть не мог! Разве это не самый кошмарный кошмар?!

Бай Чжу покосился на преследователя. Логика напарника ускользала от него: летающая голова сама по себе зрелище сомнительное, какая разница, есть у нее прицеп из внутренностей или нет?

— Без потрохов — уже полбеды, — Тан Цяньшу резко затормозил и, приняв волевое решение, толкнул Бай Чжу в спину, отправляя в свободный полет. — Беги! Я ее отвлеку!

Бай Чжу кувыркнулся в воздухе и устоял на героического практиканта. Тан Цяньшу вырос посреди дороги, легким движением разложил стальной шест и с пафосной, обреченной миной изрек:

— Долг Лиги — защищать порядок человеческого мира до последнего вздоха.

У Бай Чжу наконец лопнуло терпение:

— Прекрати ломать комедию! Ты заложник, идиот! Обычный пленный заложник!

Тан Цяньшу:

—... Ой.

Он поспешно сложил оружие и дал драла, но упустил драгоценные секунды. Тварь настигла его в одно мгновение. Взмыв над землей, уродливая голова широко разинула пасть, метя прямо в затылок Тан Цяньшу.

Бай Чжу цыкнул сквозь зубы. Закрепленный на спине меч Цзяньду мелко задрожал, готовый сорваться в бой. Но вдруг, почуяв неладное, юноша резко скосил глаза в сторону.

Мир вокруг будто застыл. Бай Чжу все еще находился в прыжке, Тан Цяньшу только-только развернулся, а летящая голова успела лишь скосить зрачки в сторону, как вдруг стена соседней многоэтажки взорвалась облаком бетонной крошки. Сквозь месиво из арматуры и цемента пушечным ядром вылетело безглавое тело и сокрушительным таранным ударом врезалось в преследователя.

Раздался оглушительный взрыв.

Высотка начала оседать, поднимая к небу густые клубы едкой пыли. Мощная взрывная волна

швырнула парней в разные стороны.

Бай Чжу попытался сгруппироваться в воздухе, чтобы смягчить падение, но приземлился прямо на чью-то широкую, крепкую грудь. Чьи-то руки ловко подхватили его под колени, бережно удерживая на весу.

Он вскинул голову. Перед ним, сияя дерзкой мальчишеской улыбкой, стоял Лу Бучэнь. Слегка наклонившись, тот негромко рассмеялся:

— Поймал тебя, братик.

<http://bllate.org/book/19968/2001385>